

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.4>

UDC 94(470+571)“15/16”:726.71
LBC 63.3(2)511-2

Submitted: 02.07.2024
Accepted: 10.10.2024

**“FISH PURCHASES” OF THE JOSEPH-VOLOKOLAMSK MONASTERY
IN THE LATE 16th – EARLY 17th CENTURY:
BASED ON THE MATERIALS OF COMING-EXPENSIVE BOOKS**

Evgeniya S. Tseluykina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article deals with the issue of the quantity and composition of fish in the everyday life of the Joseph-Volokolamsk Monastery in the late 16th and early 17th centuries. *Methods and materials.* The number and composition of “fish purchases” were calculated chronologically, which led to the use of the historical and comparative method both vertically (comparing fish prices from the 1570s to the 1610s) and horizontally (comparing fish prices in Moscow, Novgorod, and Kargopol). The volume of purchased goods, prices, and methods of transportation are established on the basis of the coming-expensive books of the treasurers of the Joseph-Volokolamsk Monastery for 1592, 1601/02, 1605–1608, 1610/11, and 1612/13. The most informative were the “expendable memories” of the monastery elders and servants, preserved as part of the expensive books. *Analysis.* When analyzing the sources, the composition of the markets where fish were bought for monastic everyday life was established, the varieties and units of measurement of the purchased fish were identified, the total volume of goods was calculated, and the share of “fish purchases” in the total amount of expenses and in the amount of expenses for food products of the monastery was established in the late 16th – early 17th centuries. *Results.* As a result of the study, the representativeness of the coming-expensive books of the Joseph-Volokolamsk Monastery for studying the development of commodity-money relations in the Russian state at the end of the 16th – early 17th centuries was established. Information about “fish purchases” demonstrates the price movement for different types of fish and the peculiarities of the folding of the all-Russian market. The data obtained make it possible to visually trace the sharp deterioration of the socio-economic condition of the Joseph-Volokolamsk Monastery in 1609–1610, caused by the consequences of the siege and capture of the monastery by the troops of False Dmitry II.

Key words: history of Russia, Time of Trouble, early 17th century, Joseph-Volokolamsk Monastery, coming-expensive books, price history, commodity-money relations, buying fish.

Citation. Tseluykina E.S. “Fish Purchases” of the Joseph-Volokolamsk Monastery in the Late 16th – Early 17th Century: Based on the Materials of Coming-Expensive Books. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 5, pp. 38-50. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.4>

УДК 94(470+571)“15/16”:726.71
ББК 63.3(2)511-2

Дата поступления статьи: 02.07.2024
Дата принятия статьи: 10.10.2024

**«РЫБНЫЕ ПОКУПКИ» ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОГО МОНАСТЫРЯ
В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII в.:
ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИХОДО-РАСХОДНЫХ КНИГ**

Евгения Сергеевна Целуйкина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается вопрос о количестве и составе рыбы в обиходе Иосифо-Волоколамского монастыря в конце XVI – начале XVII века. *Методы и материалы.* Были подсчитаны

количество и состав «рыбных покупок» в конце XVI – начале XVII в., что обусловило применение историко-сравнительного метода как по вертикали (сравнение цен на рыбу с 1570-х по 1610-е гг.), так и по горизонтали (сравнение цен на рыбу в Москве, Новгороде и Каргополе). Объем купленного товара, цены и способы транспортировки установлены на основании приходо-расходных книг казначеев Иосифо-Волоколамского монастыря за 1592, 1601/02, 1605–1608, 1610/11, 1612/13 годы. Наиболее информативными оказались «расходные памяти» монастырских старцев и слуг, сохранившиеся в составе расходных книг. *Анализ.* При анализе источников установлен состав рынков, на которых покупали рыбу на монастырский обиход, выявлены сорта и единицы измерения купленной рыбы, подсчитан общий объем товара, установлена доля «рыбных покупок» в общей сумме расходов и в сумме расходов на продовольственные товары монастыря в конце XVI – начале XVII века. *Результаты.* Установлена репрезентативность приходо-расходных книг Иосифо-Волоколамского монастыря для изучения развития товарно-денежных отношений в Русском государстве в конце XVI – начале XVII века. Сведения о «рыбных покупках» демонстрируют движение цен на разные виды рыбы и особенности складывания всероссийского рынка. Полученные данные позволяют наглядно проследить резкое ухудшение социально-экономического состояния Иосифо-Волоколамского монастыря в 1609–1610 гг., вызванное последствиями осады и захвата монастыря войсками Лжедмитрия II.

Ключевые слова: история России, Смутное время, начало XVII в., Иосифо-Волоколамский монастырь, приходо-расходные книги, история цен, товарно-денежные отношения, покупка рыбы.

Цитирование. Целуйкина Е. С. «Рыбные покупки» Иосифо-Волоколамского монастыря в конце XVI – начале XVII в.: по материалам приходо-расходных книг // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 5. – С. 38–50. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.4>

Введение. Для исследования вопросов социально-экономического развития Русского государства XVI–XVII вв. особое значение имеет разработка проблемы образования всероссийского рынка, которая неотрывно связана с историей цен и ценообразования. Роль рыбы и рыбных продуктов для русского человека была велика, тем более в жизни церковного землевладельца, чей быт строился вокруг строгих постов с ограничениями по употреблению мяса. Значение рыбных промыслов зависело от географического расположения объекта. В центре Русского государства, где располагался Иосифо-Волоколамский монастырь, первостепенное значение играло земледелие, но недостаток хлеба восполнялся за счет рыбных и лесных богатств [15, с. 419]. Несмотря на наличие рыбных промыслов во владениях монастыря (озеро Селигер в слободе Осташково), вероятно, их доходов было недостаточно, в связи с чем рыбу приходилось покупать.

Еще М.Н. Тихомиров отмечал, что наибольшие суммы Иосифо-Волоколамский монастырь тратил на покупку рыбы. Особенное внимание он обращал на декабрьские расходы, приуроченные к рождественским праздникам, когда по монастырскому обиходу братии полагалось «утешение великое» [14, с. 134]. Рост «рыбных покупок» Иосифо-Волоколам-

ского монастыря важно проследить в условиях Смутного времени: изменения размера и состава «рыбных покупок» отражают социально-экономическое состояние монастыря в кризисный период Русского государства.

Методы и материалы. В рамках разработки вопросов развития товарно-денежных отношений в Русском государстве XVI в. активно привлекал материалы хозяйственной документации монастырей А.Г. Маньков. Им использованы данные приходо-расходных книг Иосифо-Волоколамского монастыря о ценах на хлеб, скот, мясо и масло, рыбу, мед, соль, железо, ткани, овчину, мерлушек (изделия скорняжного ремесла) и др. за 1570–1590-е годы [6]. Исследуя особенности поминовения усопших в Иосифо-Волоколамском монастыре в конце XVI в., Л. Штайндорф упомянул и специфику употребления рыбы, установленную на основании кормовой книги 1581–1582 года [19]. На современном этапе цены на рыбу по данным Кирилло-Белозерского монастыря начала XVII в. изучены З.В. Дмитриевой и А.В. Крайковским [2].

Сведения о расходах монастыря на рыбу в конце XVI – начале XVII в. содержатся в приходо-расходных книгах Иосифо-Волоколамского монастыря: казначея Паисея Мичурина (1592–1593 гг.), Левкия Акишева (1601/02 г.), Иосифа Москвитина (1605/06 г.), Гаврилы

Ржевитина (1606–1608 гг.), Иосифа Пашина (1610/11, 1612/13 гг.). Данные о сортах, объеме, единицах измерения и цене на рыбу сведены в таблицу, которая позволила установить количество приобретенной рыбы в конце XVI – начале XVII века. В процессе систематизации данных о ценах за единицу товара установлен размер ежегодных трат на рыбу и доля этого показателя в общей сумме монастырских расходов и в сумме расходов монастыря на продовольственные товары. Полученные сведения позволили применить историко-сравнительный метод – на основании графиков изменения средней цены на рыбу сопоставлены цены за единицу товара по вертикали (с 1570-х по 1610-е гг.) и горизонтали (по данным Иосифо-Волоколамского и Кирилло-Белозерского монастырей за начало XVII в.).

Анализ. Информация о «рыбных покупках» сохранилась по большей части в «расходных памятях», в которых фиксировали расходы, происходившие в ходе различных поездок по монастырским нуждам. С поручениями из монастыря отправляли старцев, занимавших высокое положение, – келарей или казначеев, реже – монастырских слуг. Представитель монастыря получал от казначея крупную сумму, которая обычно была зафиксирована в «памяти», реже он использовал деньги, собранные с крестьян и не доведенные до казны. Затем в «памяти» следует перечень купленных товаров с указанием количества, цены и общей суммы. Также указаны расходы на проезд, провоз покупок и мелкие путевые нужды (пропитание, прокорм лошадей, обслуживание телег и возов и др.). После общего итога зафиксирован остаток, который либо возвращали в казну, либо передавали другому представителю монастыря. По завершении задания «расходные памяти» отправляли в монастырь или приносили лично при сдаче остатка выданных денег в казну. Саму «память» полностью переписывали в расходную книгу под датой получения документа. Если закупка рыбы не была основной целью поездки, то рыба зафиксирована в тексте под общим названием «рыба», ее покупали в небольших количествах для пропитания в дороге. В расходных книгах имеются и краткие записи о покупке рыбы: они не содержат сведений о месте покупки и цене

за единицу товара, иногда не зафиксировано и количество.

Если предполагалось потратить много денег на покупку рыбы, то в поездку отправлялся представитель монастыря, занимавший в иерархической структуре более высокое место. Старец Герасим в с. Осташково в ноябре 1601 г. закупил рыбу на 40 рублей 23 алтына 2 деньги [4, л. 82 об.–84]. Старец Леонтий Ржевитин закупил в Москве в декабре 1601 г. рыбы на 154 рубля 16 алтын [4, л. 87 об.–88]. Но когда в январе 1602 г. за рыбой в Осташково были посланы монастырские слуги Меркур Окоемов и Меньшой Артемьев, они истратили только 12 рублей 2 алтына 3 деньги [4, л. 89 об.–90 об.]. Начиная с 1605 г. на рыбные покупки в Москву ездили только казначеи. Исключение составляет старец Гаврила, приславший из Москвы «расходную память» 12 марта 1606 г., но уже 1 сентября 1606 г. он стал казначеем.

Места «рыбных покупок». Для «рыбных покупок» представители монастыря совершали поездки в другие города. За исследуемый период зафиксировано 17 поездок в Осташково, 14 – в Москву, 2 – в Новгород.

Рыбный рынок в Осташково. Как отметил Г.А. Маньков, в XVI в. Осташково было крупнейшим пунктом ловли и продажи сигов¹, и частично сельдей, в центре Русского государства [6, с. 54]. В Осташково в конце XVI – начале XVII в. представители Иосифо-Волоколамского монастыря в бочках закупали щук, судаков, окуней, ряпушку², свежие снетки³; в четвертях – снетки (в том числе «красовых») и остреченки⁴; поштучно (свежими) – щук (в том числе «ушных», «колодочных» и «головных»), судаков (в том числе «ушных», «головных», «больших», «средних»), окуней, лещей и подлещиков. Сигов и лодогов⁵ в Осташково монастырь стал приобретать только в 1612/13 г., также, как и ершей.

Закупки в Осташково в начале XVII в. обитель производила сезонно 3 раза в год до 1607 г.: осенью (сентябрь 1601, 1605, 1606 гг.), зимой (декабрь 1605, 1606 гг., январь 1602 г.), весной (апрель 1607 г., май 1602 г., начало июня 1606 г.); 2 раза в год с 1607 г.: зимой (декабрь 1607 г., февраль 1613 г.) и весной (апрель 1608 г., май 1613 г.); в 1592 г. удалось сделать только одну закупку осенью, а в 1611 г. – одну закупку зимой.

Цена за бочку соленой щуки в Осташково оставалась неизменной с 1592 до 1608 г.: от 160 денег в весенние месяцы до 210 денег в осенние. С 1608 по 1613 г. цена за бочку щуки выросла с 240 до 270 денег. Цена за бочку судака была схожа: от 170 денег весной до 210 денег осенью. Весной 1608 г. бочку щуки покупали по 240 денег, а зимой 1613 г. – по 250 денег (рис. 1).

Зимой 1613 г. в Осташково покупали попарно бочки сигов и лодогов (около 1 200 денег за пару) или сигов и лососей (1 450 денег за пару).

Ряпушку представители монастыря закупали осенью в Осташково. Цена за бочку незначительно колебалась: если в 1601 г. она составляла 145 денег, то в 1605 г. – 156 денег, в 1606–1607 гг. – от 180 до 200 денег. Окунь в бочках обитель закупала только в 1601/02 г.,

цена варьировалась от 132 денег осенью до 140 денег весной (рис. 1).

Свежие снетки монастырь покупал в бочках исключительно зимой и только в Осташково. Цена варьировалась от 54 до 84 денег за бочку (рис. 1). Цена за сушеные снетки из Осташково в четвертях выросла за период 1601–1608 гг. со 120 до 203 денег, осенью 1610 г. она составила 180 денег. Весной за короткий период 1606–1608 гг. цена выросла с 60 до 200 денег. Зимой 1606 г. цена одной четверти составляла 100 денег, а зимой 1613 г. – 160–164 деньги (рис. 2).

Остреченки представители монастыря покупали четвертями, а перевозили в рогожах, в 1613 г. – в кулях. Покупали эту рыбу только в Осташково и почти всегда осенью (в 1613 г. – зимой). С 1601 по 1613 г. цена за четверть остреченков выросла с 62 до 92 денег (рис. 2).

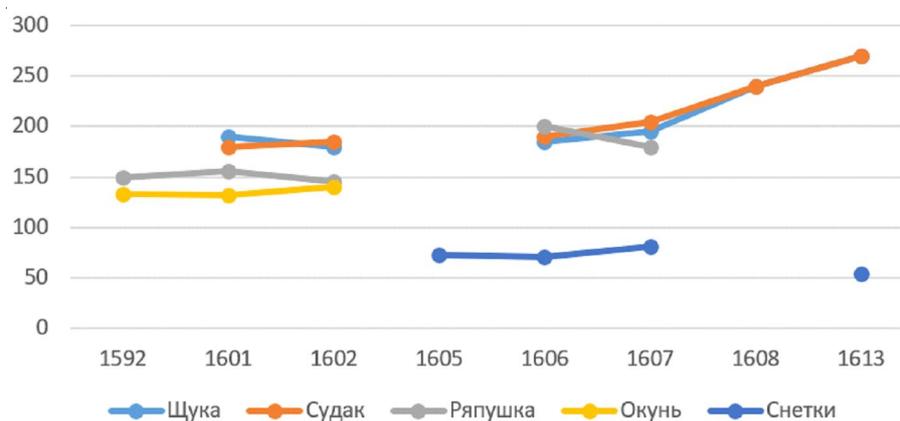

Рис. 1. Средняя цена за бочку рыбы в Осташково в конце XVI – начале XVII века

Fig. 1. Average price for a barrel of fish in Ostashkovo in the late 16th and early 17th centuries

Примечание. Рисунки 1 и 2 составлены по: [4; 8–12; 16].

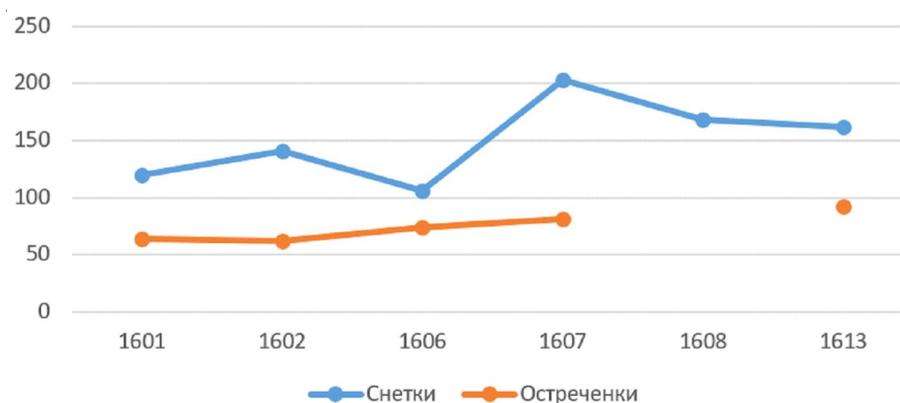

Рис. 2. Средняя цена за четверть ⁶ рыбы в Осташково в начале XVII века

Fig. 2. Average price for a quarter of fish in Ostashkovo at the early 17th century

Судака и щуку поштучно монастырь приобретал зимой (декабрь – январь) в Осташково. Цена одного судака в декабре 1605 г. составила почти 2 деньги, а одной щуки – около 3 денег. При этом цена «головной» щуки составила 15 денег за штуку. В мае 1613 г. было куплено 5 щук по 36 денег. В одной покупке с судаком и щукой могли быть окуни, плотва, лещи и подлещики и даже снетки.

Таким образом, рынок Осташкова предлагал на продажу разнообразные сорта соленой рыбы (щуку, судака, ряпушку и окуня), а также свежую и сушеную рыбу. В начале XVII в. цена на рыбу в Осташково оставалась стабильной, за исключением щук и судаков, на которые рост цен наблюдался с 1607 года. В то же время цена сушеной рыбы значительных изменений не претерпела и составляла в среднем от 120 до 200 денег за четверть для снетков и от 62 до 92 денег за четверть для остреченков.

Рыбный рынок в Москве. Как отметил А.Г. Маньков, на московском рынке продавались все сорта рыбы [6, с. 54]. На основании книги об устройстве торговых городских рядов 1626 г. М.Н. Тихомиров упомянул наличие в Москве рыбного торгового ряда, ряда белорыбицы и ряда паровых селедочников [15, с. 87–88]. Примечательно, что зачастую в Москве рыба становилась не единственным предметом покупок монастырских старцев, она соседствовала с медом и другими категориями товаров, в том числе непродовольственными.

В Москве в конце XVI – начале XVII в. в бочках представители монастыря покупали осетров, белугу, сельдей (в том числе «немецких»), сигов и лодогов, потроха; поштучно – осетров (в том числе «осенних», «астраханских», «меженских», больших, длинных), сельдей (в том числе «переславских»), шевригу⁷, белугу, сазанов; в пудах – семгу, икру (в том числе черную, «паюсную»); в пучках – вязиги⁸; в косяках – белугу; в полубочках – икру («сиговую», красную); в «полурыбниках» – шевриги (больших) и осетров (больших); в юфтях или парой бочек – щук и судаков, сиг и лодогов.

После 1609 г. в Москве была совершена только одна небольшая покупка семги, сельди и снетков на 3 алтына 4 деньги в январе 1611 года [9, л. 21]. До 1608 г. рыбные покупки в Москве представители монастыря соверша-

ли 2 раза в год: в декабре (1601, 1605–1607 гг.) и весной (март 1606–1607 гг., апрель 1602 г.).

Осетров монастырские старцы покупали поштучно в Москве зимой (декабрь) и весной (март – апрель). В 1601/02 г. цена варьировалась от 40 до 55 денег, в 1605–1607 гг. – от 66 до 92 денег, в декабре 1607 г. – 122 деньги. По данным А.Г. Манькова, 1 осетр в Москве в 1573 г. стоил 79 денег, в 1575 г. – 82, 1576 г. – 67, 1579 г. – 51, 1581 г. – 58, 1585 г. – 60, 1586 г. – 51, 1587 г. – 65, 1588 г. – 60, 1592 г. – 67, 1599 г. – 61, 1600 г. – 61 деньга [6, с. 157–160, табл. 18]. По сведениям З.В. Дмитриевой и А.В. Крайковского, Кирилло-Белозерский монастырь покупал 1 осетра в Москве в 1606 г. за 101 деньгу, а летом 1611 г. за 120 денег [2, с. 52, 58, табл. 4] (см. рис. 3).

Семгу монастырские старцы покупали только в Москве зимой и весной с 1602 по 1607 год. Цена на пуд семги варьировалась от 77 до 99 денег. Транспортировку осуществляли на возах. По данным А.Г. Манькова, цена за 1 пуд семги в Москве в 1574 г. составляла 104 деньги, в 1575 г. – 108, в 1576 г. – 98, в 1581 г. – 85, 1585 г. – 80, в 1586 г. – 72, 1588 г. – 77, 1589 г. – 72, 1592 г. – 89, 1593 г. – 69, 1598 г. – 65 денег [6, с. 157–160, табл. 18] (см. рис. 3). Для сравнения Кирилло-Белозерский монастырь не испытывал нужды в поездках за семгой в Москву, ее приобретали гораздо ближе – в Каргополе. По подсчетам З.В. Дмитриевой и А.В. Крайковского, цена 1 пуда семги в Каргополе в период с 1605 по 1611 г. варьировалась от 57 до 100 денег и в целом была выше, чем цена пуда семги на русском Севере в 1590-х годах [2, с. 52, 58, табл. 4].

Икру покупали чаще всего в Москве. В 1601 г. пуд икры стоил 94 деньги, в 1605 г. – 100 денег. По данным А.Г. Манькова, цена 1 пуда икры в Москве в 1596 г. составила 118 денег, в 1599 г. – 100 денег, в 1600 г. – 118 денег [6, с. 157–160, табл. 18]. По подсчетам З.В. Дмитриевой и А.В. Крайковского, Кирилло-Белозерский монастырь покупал икру в Москве в 1606 г. по цене 114,3 деньги за 1 пуд [2, с. 59, табл. 5]. Реже в Москве покупали черную икру, ее цена варьировалась от 114 до 200 денег за пуд. По данным А.Г. Манькова, пуд черной икры в Москве в 1576 г. стоил 100 денег, в 1579 г. – 114 денег, в 1586 г. – 66 денег, в 1592 г. – 160 денег [6, с. 157–160, табл. 18] (см. рис. 3).

В Москве бочка сига зимой 1601 г. стоила 530 денег, весной 1602 г. – 500 денег. В 1592 г. покупали бочки сига в пару с бочками лодогов (от 836 до 1 140 денег за пару). В Москве в 1581 г. цена за бочку сига составила всего 4 деньги (можно предположить, что это опечатка), в 1586 г. – 420 денег [6, с. 157–160, табл. 18] (рис. 4).

Необходимо отметить ежегодные поездки казначеев Иосифа Москвитина и Гаврилы Ржевитина в декабре в Москву, в рамках которых совершались разнообразные покуп-

ки, где значительные суммы потрачены на ценные породы рыбы. В 1605 г. казначей старец Иосиф Москвитин купил 252 тушки осетра разных видов и 100 настолько крупных осетров, что их продавали «полурыбниками». Цена за 1 «полурыбник» осетра составила 51 деньгу. Шевригу считали по 100 денег за 1 «полурыбник», а белугу – по 200 денег за косяк. Цена на черную икру составила 1 рубль (200 денег) за 1 пуд. Всего купили 8,5 пудов черной икры и еще 28,5 пудов икры без специальных обозначений по 100 денег за 1 пуд [10, л. 97–100].

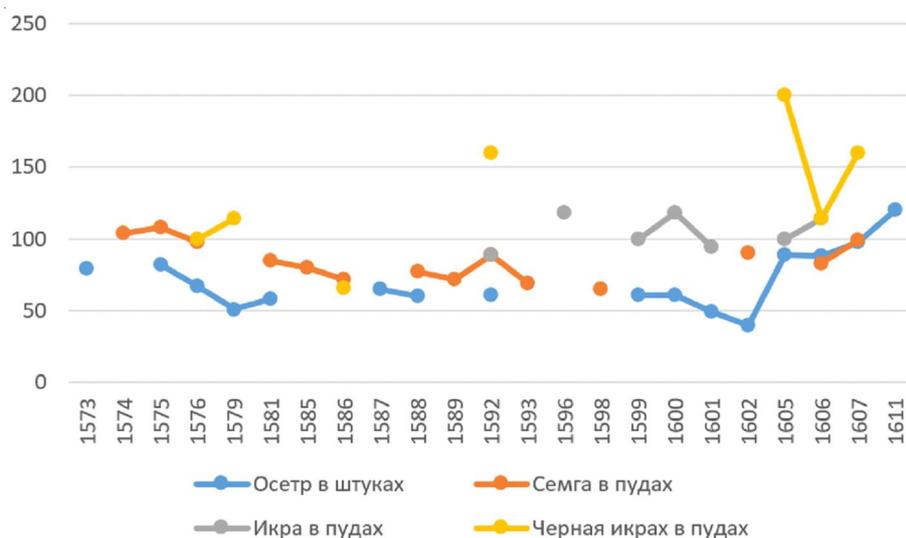

Рис. 3. Средняя цена на осетрину, семгу и икру в Москве в третьей четверти XVI – начале XVII века

Fig. 3. Average price for sturgeon, salmon, and caviar in Moscow in the third quarter of the 16th and early 17th centuries

Примечание. Составлено по: [2; 4; 6; 8–12; 16].

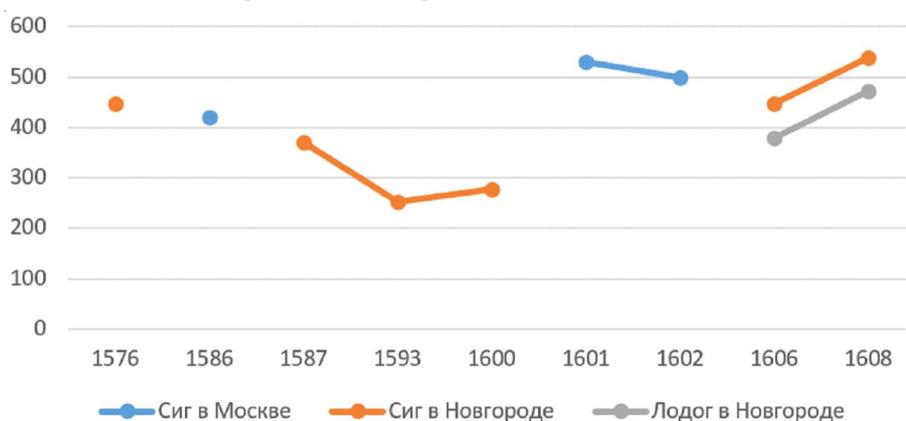

Рис. 4. Средняя цена на бочки сига и лодогов в Москве и Новгороде в третьей четверти XVI – начале XVII века

Fig. 4. Average price for barrels of whitefish and Siberian whitefish in Moscow and Novgorod in the third quarter of the 16th and early 17th centuries

Примечание. Составлено по: [4; 6; 8–12; 16].

Стоимость всей купленной рыбы за эту поездку составила 219,5 рублей (43 900 денег).

В 1606 г. казначей старец Гаврила Ржевитин приобрел в Москве 300 осетров разных видов (от 66 до 80 денег за штуку), 50 белуг (по 66 денег за штуку). Цена черной икры составила около 114 денег за 1 пуд, а семги – 77 денег за 1 пуд [16, с. 347]. В сумме за эту поездку на рыбу потрачено 157 рублей 18 алтын 2 деньги (31 510 денег).

В 1607 г. казначей старец Гаврила Ржевитин приобрел в Москве 100 осетров (по 122 деньги за штуку), 47 с четвертью пудов семги (по 99 денег за 1 пуд) и 11,5 пудов черной икры (по 160 денег за 1 пуд) [8, л. 124 об.–126 об.]. В сумме на рыбу в этой поездке потратили 93 рубля 21 алтын (18 726 денег).

Таким образом, цена свежего осетра оставалась стабильно низкой с 1573 по 1602 г., в среднем она составила около 61 денег за штуку, в 1605–1607 гг. цена за тушку была около 91 деньги, а в 1611 г. – 120 денег, то есть зафиксирован непрерывный рост цен на осетра с 1605 года. Цена за пуд семги на протяжении второй половины XVI в. снижалась от 108 денег в 1575 г. до 65 денег в 1598 г., в начале XVII в. цены выросли и в среднем составляли около 91 деньги, но в среднем с 1570-х гг. до 1607 г. колебания цен были незначительными. Также и пуд икры стоил от 89 до 118 денег в 1592–1606 годах. При этом цена за пуд черной икры была нестабильна: в 1570-х гг. составляла около 100–114 денег, в 1586 г. она резко упала до 66 денег (можно предположить ошибку в подсчетах), в 1592 г. выросла до 160 денег, в 1605 г. – до 200 денег, резко упала до 114 денег в 1606 г. и в 1607 г. вновь составила 160 денег.

Рыбный рынок в Новгороде. Как отмечал Г.А. Маньков, Новгород был крупным рынком сбыта сиг и сельдей [6, с. 54]. В Новгороде Иосифо-Волоколамский монастырь закупался зимой 1606 и 1608 гг. сигами и лодогами в бочках, сиговой икрой в лубах.

Цена за бочку сигов, купленных в Новгороде зимой, варьировалась от 360 до 580 денег. Для сравнения, по подсчетам А.Г. Манькова, цена за бочку сигов в Новгороде в 1576 г. составила 448 денег, в 1587 г. – 370 денег, в 1593 г. – 253 деньги, в 1600 г. – 277 денег (см. рис. 4). Также в Новгороде покупали лодогов, 1 бочка зимой стоила от 380 до 472 денег

(см. рис. 4). 2 раза была куплена икра. В 1606 г. луб сиговой икры стоил 200 денег.

Таким образом, в Новгороде наблюдалось постепенное снижение цен за бочку сигов с 448 денег в 1576 г. до 253 денег в 1593 г., то есть почти в 2 раза. С 1600 г. начался рост цены с 277 до 539 денег в 1608 г., то есть также почти в 2 раза.

Общий объем купленной рыбы. Общий объем и разнообразие покупаемой рыбы в конце XVI – начале XVII в. отражены в таблице 1.

Малоценные сорта рыбы представлены щукой, судаком, сигом, окунем, снетком, ершом, плотвой, лещом. Реже покупали ценные высокоценные породы: осетровых (осетр, севрюга, белуга) и лососевых (лосось, семга). В 1592 г. было приобретено 49 бочек и 4 полубочки, 1 107 рыб поштучно, 122 пуда и 1 000 пучков. Количество купленной рыбы в начале XVII в. до 1608 г. включительно было велико и в среднем составило в год 87 бочек, 50 четвертей, 1 705 штук, 65 пудов.

Чаще всего Иосифо-Волоколамский монастырь покупал соленую рыбу в бочках – щук, судаков, окуней, сигов, ряпушку, лодогов, лососей, – в них же и перевозили. Снетки также покупали в бочках, но они были свежие. В 1601/02 г. были куплены рыбные потроха в бочках [4, л. 87 об.–88]. Потроха – это внутренние органы рыбы, их часто использовали в монастырях как начинки для пирогов или основу для ухи. Также вязиги в 1592 г. купили 1 000 пучков, а в 1601/02 г. – в половину меньше, и в эту же покупку приобрели потроха в дополнение. В 1592 г. упоминается икра, купленная в полубочках [12, с. 203].

О полубочке как самостоятельной таре и единице измерения сыпучих, жидких и сырых тел писала Г.Я. Романова [13, с. 200–201]. Объем рыбной бочки посчитать невозможно, так как в источниках нет информации о весе рыбы в этих бочках. Единой меры веса для бочек также не существовало (первые попытки унификации относятся к 1664–1665 гг. [3, с. 139–140]). В учебном пособии по русской метрологии В.В. Шевцов упомянул, что в XVI–XVII вв. «бочка селедовка» вмещала около 8 пудов сельди [18, с. 158]. Часто монастырь покупал вместе пару бочек щук и судаков, сигов и лодогов. В 1592 г. их еще измеряли юфтями, то есть парами. Исследователи отмечают широкое распространение счета «юфть-парами» в XVI–XVII веках⁹.

Таблица 1. Общий объем купленной рыбы в конце XVI – начале XVII века

Table 1. The total volume of fish purchased in the late 16th and early 17th centuries

Рыба	Ед. изм.	1592 г.	1601/02 г.	1605/06 г.	1606/07 г.	1607/08 г.	1610/11 г.	1612/13 г.
Белуга	Бочка	2	–	–	–	–	–	–
	Штука	–	–	–	50	–	–	–
	Косяк	–	–	8	–	–	–	–
Вязига	Пучок	1000	500	–	–	–	–	–
Ерш	Куль	–	–	–	–	–	–	3
	Четверть	–	–	–	–	–	–	1,5
Ерш и остреченки	Куль	–	–	–	–	–	–	4
Икра	Полубочка	4	–	–	–	–	–	–
	Луб	–	–	2	–	–	–	–
	Пуд	67	49	37	32,75	11,5	–	–
Лещ	Штука	–	52	28	6	150	30	–
Лодог	Бочка	–	–	3	–	2	–	3
Лосось	Бочка	–	–	–	–	–	–	1
Окунь	Бочка	3	3	–	–	–	–	–
	Штука	–	602	–	1300	100	–	–
Осетр	Бочка	7	–	–	–	–	–	–
	Штука	550	600	400	350	100	–	–
	Полурыбник	–	–	100	–	–	–	–
Остреченки	Четверть	–	9	20	18	15,25	1,5	3,25
	Куль	–	–	–	–	–	–	2
Плотица	Штука	–	120	–	–	–	–	–
Подлещик	Штука	–	–	26	1	–	–	–
Потроха	Бочка	–	2	–	–	20	–	–
Ряпушка	Бочка	4	1	2	2	2	–	–
Сазан	Штука	2	–	–	–	–	–	–
Сиг	Бочка	–	20	28	–	–	–	3
Сиг и Лодог	Юфть	7	–	–	–	–	–	–
Сельдь	Бочка	3	–	–	–	–	–	–
	Штука	425	–	–	–	–	–	–
Семга	Пуд	55 и 15 гривенок	26	26 и 19 гривенок	29,5	47,25	–	–
Снетки	Бочка	–	–	10	12,5	7	–	1
	Четверть	–	~25	39	18 с 1/8	57	1	12
Судак	Бочка	–	20	20	17	20	–	4,5
	Штука	–	6	810	218	231	51	–
Шеврига	Штука	130	–	1	–	–	–	–
	Полурыбник	–	–	100	–	–	–	–
Щука	Бочка	–	27	47	41	42	1	3
	Штука	–	70	175	445	338	30	5
Щука и судак	Бочка	30	–	–	–	–	–	–
	Штука	–	612	32	–	–	–	–
Итого	Бочка	49	73	110	72,5	93	1	15,5
	Косяк	–	–	8	–	–	–	–
	Куль	–	–	–	–	–	–	9
	Луб	–	–	2	–	–	–	–
	Полубочка	4	–	–	–	–	–	–
	Полурыбник	–	–	200	–	–	–	–
	Пуд	122 и 15 гривенок	75	63 и 19 гривенок	62,25	58,75	–	–
	Пучок	1000	500	–	–	–	–	–
	Четверть	–	34	59	36 с 1/8	72,25	2,5	16,75
Штука	1107	2062	1472	2370	919	111	5	
Юфть	7	–	–	–	–	–	–	

Примечание. Составлено автором по: [4; 8–12; 16].

Мелкую сушеную рыбу (снетки, остреченки, ерши) монастырские люди перевозили в рогожах, а покупали в четвертях, в 1612/13 г. – в кулях (ерши и остреченки). Важно отметить, что в источниках нет указания на то, какими именно четвертями измеряется купленная рыба. Можно лишь предположить, опираясь на сведения Г.Я. Романовой, что четверть – это четвертая часть бочки [13, с. 72].

Осенью 1607/08 г. для перевоза 30 четвертей снетков и 15 четвертей остреченков понадобилось 44 рогожи [8, л. 94 об.]. В 1612/13 г. в куль помещалось 2 четверти ершей и «по 5-ти мер» остреченков [11, л. 32]. По мнению Н.В. Устюгова, рогожа не имела точного веса и была лишь тарой [3, с. 112]. Но Г.Я. Романова утверждала, что рогожные кули, используемые как емкость для сыпучих продуктов, были единого размера, при этом имели разный вес в зависимости от продуктов [13, с. 144].

Семгу монастырские старцы в пудах перевозили в возах. Воз служил не только средством транспортировки, но и единицей измерения. Воз семги в XVI в., по сведениям А.Г. Манькова, содержал 26–27 пудов [6, с. 54], что совпадает и с данными Иосифо-Волоколамского монастыря от апреля 1602 г. – 26 пудов [4, л. 98]; от марта 1606 г. – 26 пудов 19 гривенок [10, л. 125 об.]. По подсчетам старца Гурия Ступишина, в апреле 1602 г. 280 голов семги весили 32 пуда [4, л. 98], то есть в среднем 8–9 рыб весили 1 пуд, или 16,38 кг.

Свежую рыбу монастырь чаще покупал поштучно – осетров, щук, окуней, плотву («плотица»), судаков, лещей и подлещиков, белугу и шевригу. Перевоз свежей рыбы осуществлялся либо в рогожах, либо их засыпали в бочки и сразу солили. Шевриг и осетров также считали поштучно «полурыбниками». По мнению Н.И. Костомарова, 2 «полурыбника» составляли 1 рыбу. При этом исследователь отмечал, что в Астрахани и на Волге рыба как единица измерения могла составлять 5 шевриг, 3 теши или 3 косяка, а в Нижнем Новгороде – 3 шевриги, 1 тешу и 1 косяк [5, с. 280–281]. В «расходной памяти» казначей старца Иосифа от 17 декабря 1605 г. есть указание на то, что шевриги и осетры, которых измеряли «полурыбниками», были большими. Цена 1 «полурыбника» осетра составила 51 деньгу, а обычной туши осетра в этой же

покупке дошла до 93 денег [10, л. 98 об., 100], то есть цена 2 «полурыбников» осетра лишь немного превышала цену 1 туши осетра. На этом основании можно допустить, что «полурыбник» составлял половину рыбной туши. Часто судаков приобретали вместе с щукой без указания количества конкретной рыбы, но с конечной стоимостью. Либо покупали сразу несколько видов рыб поштучно (малоценные сорта рыбы), указывали их количество и конечную сумму за всю покупку у одного продавца без указания цены на каждый отдельный вид рыбы.

23 декабря 1605 г. монастырем было куплено 8 косяков свежей белуги [10, л. 98]. В косяках в XVI–XVII вв. измеряли иностранную ткань, варовые снасти (канаты) и мыло. Эту меру длины, ввиду различий размеров, проверяли весом [3, с. 135–137]. На то, что длинную рыбу (белугу и осетров) могли продавать косяками, указал Н.И. Костомаров [5, с. 281], также о продаже рыбы косяками упоминал А.Г. Маньков [6, с. 54].

Икру старцы Иосифо-Волоколамского монастыря покупали в пудах и перевозили в лоханях и пошевах, в 1605/06 г. в Новгороде приобрели сиговую икру в лубах [10, л. 118 об.]. Лохань известна как посуда, которую в том числе использовали для переноски живой рыбы [1, с. 274]. Исследуя систему древнерусских мер, А.И. Никитский нашел упоминание о перевозке икры в пошевах в Архангельске в середине XVII в., по его подсчетам, в 1 пошев вмещалось 10 пудов икры [7, с. 12–13]. Пошев и луб были распространены в виде соляной меры в Старой Руссе вплоть до XVII века. Луб составлял 5 пудов соли, а пошев – около 15 [3, с. 111–112]. По мнению Г.Я. Романовой, пошев назывался также лубом, так как происходил от лубяного короба с крышкой, в который вмещалось от 8 до 10 пудов икры [13, с. 206]. В 1592 г. казначей старец Паисей Мичурин купил 4 пошева икры, которые весили 53 пуда без четверти [12, с. 200] и 1 пошев икры весом 14 пудов с четвертью [12, с. 203]. В «расходной памяти» старца Леонида Ржевитина, присланной в декабре 1601 г. из Москвы, в 3 лоханях было 49 пудов икры [4, л. 87 об.]. В «расходной памяти» казначей старца Иосифа Москвитина, присланной в декабре 1605 г. из Москвы, 1 пошев икры

составил 17 пудов, а другой – 11,5 [10, л. 98, 99]. В «расходной памяти» казначея старца Гаврилы Ржевитина, присланной в декабре 1606 г. из Москвы, в 2 пошевах икры было 33 пуда без четверти [16, с. 347], то есть около 16 пудов с третью в 1 пошеве.

В 1592 и 1601/02 гг. покупали вязиги, их исчисляли пучками, то есть связками [13, с. 213].

Годовой расход. Траты на рыбу в Иосифо-Волоколамском монастыре были значительными – в 1592–1608 гг. они составляли в среднем 46 % от суммы всех продовольственных расходов [17, с. 150]. На основании записей расходных книг Иосифо-Волоколамского монастыря подсчитана общая сумма расхода за каждый год, из которой выделена доля трат на покупки и отдельно на продовольственные товары, в частности – на рыбу (табл. 2).

В 1592 г. на рыбу было потрачено 264 рубля 6 алтын 5 денег, что составило 23,7 % от суммы продовольственных расходов и 13,3 % от общей суммы расходов за год. В 1601/02 г. на рыбу было потрачено 315 рублей 32 алтына 5 денег, что составило 56,4 % от суммы продовольственных расходов и 29,8 % от общей суммы расходов за год. Больше всего денег на рыбу потратили в 1605/06 г. – 475 рублей 27 алтын, что составило 61,8 % от суммы продовольственных расходов и 29,4 % от общей суммы расходов за год (или 10,3 %, если включить в общую сумму расходов 3 000 рублей, переданных Лжедмитрию I по его требованию). В 1606/07 г. было потрачено 260 рублей 3 алтына 3 деньги, что составило

55,5 % от общей суммы расходов на продовольственные товары и 19,6 % от общей суммы расходов за год (или 6 %, если включить в общую сумму расходов 3 000 рублей, переданных Василию Шуйскому по его требованию). В 1607/08 г. сумма «рыбных покупок» насчитывала 367 рублей 20 алтын 1 деньгу, что составило более 70 % от общего числа расходов на продовольственные товары и более 20 % всей суммы годового расхода. В 1609/10 г. Иосифо-Волоколамский монастырь совсем не покупал рыбу; в 1610/11 г. на нее было потрачено 12 рублей 33 алтына 1 деньга, что составило почти 19 % от общей суммы расходов на продовольственные товары; в 1612/13 г. – 72 рубля 11 алтын 5 денег, то есть 56 % от расходов на продовольственные товары [17, с. 150]. Значительная сумма общегодового расхода в 1609/10 г. объясняется длительной осадой Иосифо-Волоколамского монастыря с осени 1608 г. войсками Лжедмитрия II. В ноябре 1609 г. казна монастыря была ограблена П. Руцким. В марте 1610 г. Иосифо-Волоколамский монастырь был освобожден царскими войсками и стал предпринимать попытки выхода из кризисного состояния (подробнее см.: [17, с. 146–147, 153]).

Таким образом, доля рыбы в сумме продовольственных расходов была стабильно высокой и составляла более 55 % (за исключением 1592 г., когда большие суммы были потрачены на мед и соль, и кризисных 1609–1611 гг. [17]). Отсутствие трат на рыбу и в целом небольшая сумма расходов на покупки

Таблица 2. Сумма годового расхода на рыбу в Иосифо-Волоколамском монастыре в конце XVI – начале XVII века

Table 2. The amount of annual expenses on fish in the Joseph-Volokolamsk Monastery at the late 16th – early 17th century

Год	Общая сумма расходов за год	Сумма расходов на покупки	Сумма прод. расходов	Сумма расходов на рыбу		
				Деньги	Доля от общего расхода, %	Доля от прод. расходов, %
1592	398 504,5	330 046,5	223 003,5	52 841	13,3	23,7
1601/02	212 287	155 116	112 009,5	63 197	29,8	56,4
1605/06	923 420,5	214 516,5	153 872	95 162	10,3 (29,4)	61,8
1606/07	865 963,5	173 345,5	93 663,5	52 021	6 (19,6)	55,5
1607/08	362 824,5	132 455,5	103 264,5	73 521	20,3	71,2
1609/10	402 262,5	5 836,5	2 072,5	–	–	–
1610/11	27 040,5	19 788,5	13 882	2 599	9,6	19
1612/13	65 079	52 264	25 571	14 471	22,2	56

Примечание. Составлено по: [10; 17].

в 1609 г. отражают тяжелое финансовое и хозяйственное положение обитатели во время ее осады, что не позволяло совершать покупки в прежнем объеме. Снижение общих расходов в 1610–1613 гг. в 8–20 раз также подтверждает наличие экономического кризиса. Доля рыбы в годовом расходе в среднем составляла 20 % (за исключением 1610/11 г., когда этот показатель составил 9,6 %, что также объясняется недостатком средств в казне после взятия монастыря войсками Лжедмитрия II). В качестве сравнения приведем данные о тратах на рыбу З.В. Дмитриевой и А.В. Крайковского, полученные на основании приходо-расходных книг Кирилло-Белозерского монастыря, который имел хорошо развитые рыбные промыслы: в 1607/08 г. было потрачено более 422 рублей, что составило около 15 % годового расхода [2, с. 51–52].

Употребление рыбы во время трапез. В Иосифо-Волоколамском монастыре значение рыбы было обусловлено значительным количеством вкладчиков, по которым совершались поминальные трапезы. В день «корма», как установил Л. Штайндорф, братия была положена свежая рыба (снетки и лещи, фаршированные кашей), пироги или блины, испеченные на масле, и сыченой (медовый) квас [19, с. 1039]. В случае «большого корма»¹⁰, как, например, в память о второй жене Ивана IV Марии Темрюковне, было предусмотрено три сорта соленой или вареной рыбы в блюдах, рассчитанных на двух братьев, или третий сорт рыбы был жареный и подавался в сковородах, рассчитанных на четырех братьев [19, с. 1040]. Таким образом, братия употребляла рыбу в качестве «поминального корма» (Л. Штайндорф насчитал 61 «большой корм» в 1581/82 г. [19, с. 1041–1043]), а также на все церковные праздники. Чем значительнее был повод, тем больше рыбы подавалось братии, тем разнообразнее и сложнее в приготовлении были рыбные блюда.

Результаты. Хотя в конце XVI – начале XVII в. Иосифо-Волоколамский монастырь имел право на беспощинную ловлю рыбы на озере Селигер под Осташковской слободой, он все равно закупал рыбу дополнительно на рынках Осташкова, Москвы, реже Новгорода.

Общий объем купленной рыбы в конце XVI в. ниже, чем в начале XVII в., но больше представлен рыбными деликатесами, приоб-

ретенными на рынках Москвы. В начале XVII в. больше поездок стали осуществлять в Осташково, за счет чего выросли траты на рыбу и ее общее количество. В 1609 г. рыбу не закупали вообще, в 1610/11 г. приобрели лишь 1 бочку щуки, 2,5 четверти сушеной рыбы и 111 тушек свежей рыбы. В 1612/13 г. объем закупок вырос, но от показателей предыдущих лет отставал в 3–5 раз, а дорогие сорта рыбы в этот период исчезли из обихода полностью.

Цена на рыбу за единицу товара была прослежена во всех трех рыбных рынках, где закупались представители Иосифо-Волоколамского монастыря. В Осташково зафиксирован рост цен на щуку и судака с 1606 г., при этом мелкую рыбу (окуней и ряпушку) в этот период перестали покупать совсем. Благодаря информации, собранной А.Г. Маньковым, а также данным З.В. Дмитриевой и А.В. Крайковского, удалось проследить изменение цен на рыбу в Москве начиная с третьей четверти XVI в. и заканчивая 1611 годом. Цена на ценные породы рыбы в Москве начала расти с 1605–1606 годов. Также удалось сравнить цены на бочку сегов в Москве и Новгороде. Средняя цена отличалась мало: в Москве бочку сегов продавали в среднем за 515 денег в 1601–1602 гг., в Новгороде – за 493 деньги в 1606–1608 годах. При этом замечен рост цен на сегов и лодогов с 1606 года. Зафиксирован рост цен на рыбу в Осташково, Москве и Новгороде, что свидетельствует о начале общегосударственного экономического кризиса.

Таким образом, по данным приходо-расходных книг Иосифо-Волоколамского монастыря, до конца лета 1608 г. количество рыбных покупок, осуществлявшихся монастырем, оставалось стабильно высоким, а состав приобретаемой рыбы – разнообразным. Во время осады (осень 1608 – осень 1609 г.) и захвата монастыря (осень 1609 – март 1610 г.) войсками Лжедмитрия II расходы на продовольственные товары и покупки в целом существенно сократились из-за недостатка средств в казне. Эти данные свидетельствуют об экономическом кризисе в монастыре, попытки выхода из которого наметились уже в 1610/11 году. И хотя в 1612/13 г. доля расходов на рыбу от суммы продовольственных расходов вернулась к доосадному значению, сумма трат на рыбные покупки была в 4–6 раз меньше.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сиг – рыба семейства лососевых.
- ² Ряпушка (или ряпуха), в источнике «ряпуга» – самый мелкий вид сегов.
- ³ Снетки (или снятки) – озерная разновидность корюшки.
- ⁴ Остреченки – просторечное название молодых окуней.
- ⁵ Лодог (или лодьба), в источнике «ладуга» – подвид сегов.
- ⁶ Четверть – мера объема.
- ⁷ Шеврига – астраханская рыба севрюга.
- ⁸ Вязига (или визига) – хорда осетровых рыб, употребляемая в пищу.
- ⁹ Чаще всего юфть как счетная единица применялась при изготовлении и продаже кож и кожевенных товаров, шапок. Также юфть обозначала оклад стрелецкого хлеба, где было 2 четверти хлеба, из которых 1 четверть ржи и 1 четверть овса. Юфтью могли называть пару жерновов. Парные товары, например, рукавицы, обувь, также продавали юфтью [3, с. 129–133; 13, с. 286; 18, с. 158].
- ¹⁰ Л. Штайндорф указал на деление поминальных кормов на «большие», «средние» и «меньшие», в зависимости от величины вклада и социального статуса вкладчика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. И – О. СПб.; М.: Тип. М.О. Вольфа, 1881. 814 с.
2. Дмитриева З. В., Крайковский А. В. Цены на рыбу и рыбопродукты в начале XVII в. (по приходо-расходным книгам Кирилло-Белозерского монастыря) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сб. материалов Второй междунар. науч. конф. Курск, 2009. С. 50–59.
3. Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М.: Высш. шк., 1965. 255 с.
4. Книги приходо-расходные денежные старца Левкия Акишева за 7110 г. (1601/02) г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1192. Оп. 2, ч. 1. Кн. 12. 145 л.
5. Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. В 21 т. Т. 20. Очерк торговли московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1889. 360 с.
6. Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 274 с.
7. Никитский А. И. К вопросу о мерах в древней Руси. СПб.: Тип. В.С. Балашева и Ко, 1894. 48 с.
8. Приходо-расходная денежная книга 1607–1608 гг. // РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2, ч. 1. Кн. 19. 289 л.

9. Приходо-расходная книга [за 7119 (1610/11) г.] // РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2, ч. 1. Кн. 21. 31 л.
10. Приходо-расходная книга 7114 (1605/06) г. // РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2, ч. 1. Кн. 15. 178 л.
11. Приходо-расходная книга 7121 (1612/13) г. // РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2, ч. 1. Кн. 22. 67 л.
12. Расходная книга казначея Паисия Мичурина (1592 г. января 1 – декабря 30) // Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 80–90-х гг. М.; Л.: Ин-т истории СССР, 1987. С. 199–243.
13. Романова Г. Я. Объяснительный словарь старинных русских мер. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017. 304 с.
14. Тихомиров М. Н. Монастырь-вотчинник XVI века // Российское государство XV–XVII веков. М.: Наука, 1973. С. 120–154.
15. Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 583 с.
16. Тихомиров М. Н., Флоря Б. Н. Приходо-расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 1606/07 г. // Археографический ежегодник за 1966 год. М.: Наука, 1968. С. 331–383.
17. Целуйкина Е. С. Состояние бюджета Иосифо-Волоколамского монастыря в конце XVI – начале XVII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 3. С. 143–163. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.10>
18. Шевцов В. В. Историческая метрология России. Томск: ТМЛ-Пресс, 2017. 280 с.
19. Штайндорф Л. «Строго по правилам и в меру»: стол в Иосифо-Волоколамском монастыре (ок. 1580 г.) // *Quaestio Rossica*. 2018. Т. 6, № 4. С. 1031–1052. DOI: 10.15826/qr.2018.4.344

REFERENCES

1. Dal V.I. *Tolkovyi slovar zhivogo velikorusskogo iazyka. V 4 t. T. 2. I – O* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 Vols. Vol. 2]. Saint Petersburg, Moscow, Tip. M.O. Volfā, 1881. 814 p.
2. Dmitrieva Z.V., Kraikovskii A.V. Tsenyna rybu i ryboprodukty v nachale XVII v. (po prikhodo-raskhodnym knigam Kirillo-Belozerskogo monastyrja) [Prices for Fish and Fish Products at the Beginning of the 17th Century (According to the Coming-Expensive Books of the Kirillo-Belozersky Monastery)]. *Torgovlia, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vv.: sb. materialov Vtoroi mezhdunar. nauch. konf.* [Trade, Merchants and Customs in Russia in the 16th – 19th Centuries: Collection of Materials of the Second International Scientific Conference]. Kursk, 2009, pp. 50–59.

3. Kamentseva E.I., Ustiugov N.V. *Russkaia metrologiia* [Russian Metrology]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 1965. 255 p.

4. Knigi prikhodo-raskhodnye denezhnye startsa Levkiya Akisheva za 7110 g. (1601/02) g. [Coming-Expensive Books of the Elder Levki Akishev for 7110 (1601/02)]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1192, inv. 2, pt. 1, book 12. 145 l.

5. Kostomarov N.I. *Istoricheskie monografii i issledovaniia. V 21 t. T. 20. Ocherk torgovli moskovskogo gosudarstva v XVI i XVII stoletiiakh* [Historical Monographs and Research. In 21 Vols. Vol. 20. An Outline of the Trade of the Moscow State in the 16th and 17th Centuries]. Saint Petersburg, Tip. M.M. Stasiulevicha, 1889. 360 p.

6. Mankov A.G. *Tseny i ikh dvizhenie v Russkom gosudarstve XVI veka* [Prices and Their Movement in the Russian State of the 16th Century]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1951. 274 p.

7. Nikitskii A.I. *K voprosu o merakh v drevnei Rusi* [On the Issue of Measures in Ancient Russia]. Saint Petersburg, Tip. V.S. Balasheva i Ko, 1894. 48 p.

8. Prikhodo-raskhodnaya denezhnaya kniga 1607–1608 gg. [Coming-Expensive Money Book of 1607–1608]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1192, inv. 2, pt. 1, book 19. 289 l.

9. Prikhodo-raskhodnaya kniga (za 7119 (1610/11) g.) [Coming-Expensive Book (For 7119 (1610/11))]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1192, inv. 2, pt. 1, book 21. 31 l.

10. Prikhodo-raskhodnaia kniga 7114 (1605/06) g. [Coming-Expensive Book for 7114 (1605/06)]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1192, inv. 2, pt. 1, book 15. 178 l.

11. Prikhodo-raskhodnaya kniga 7121 (1612/13) g. [Coming-Expensive Book of 7121 (1612/13)]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1192, inv. 2, pt. 1, book 22. 67 l.

12. Raskhodnaya kniga kaznacheya Paisiya Michurina (1592 g. yanvarya 1 – dekabrya 30) [Expensive Book of Treasurer Paisii Michurin (1592, January 1 – December 30)]. *Votchinnye khozyaystvennye*

knigi XVI v. Prikhodnye i raskhodnye knigi Iosifo-Volokolamskogo monastyrya 80–90-kh gg. [Patrimonial Economic Books of the 16th Century. Income and Expense Books of the Joseph-Volokolamsk Monastery of the 80s – 90s]. Moscow, Leningrad, In-t istorii SSSR, 1987, pp. 199-243.

13. Romanova G.Ia. *Obieiasnitelnyi slovar starinnykh russkikh mer* [Explanatory Dictionary of Ancient Russian Measures]. Moscow, Un-t Dmitriya Pzharskogo, 2017. 304 p.

14. Tikhomirov M.N. *Monastyr-votchinnik XVI veka* [Monastery Is the Manor of the 16th Century]. *Rossiiskoe gosudarstvo XV–XVII vekov* [Russian State of 15th – 17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 120-154.

15. Tikhomirov M.N. *Rossia v XVI stoletii* [Russia in 16th Century]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1962. 583 p.

16. Tihomirov M.N., Florja B.N. *Prihod-rashodnye knigi Iosifo-Volokolamskogo monastyrya 1606/07 g.* [Account Cash Books of the Joseph-Volokolamsk Monastery of 1606/07]. *Arheograficheskij ezhegodnik za 1966 god* [Archaeographic Yearbook for 1966]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 331-383.

17. Tseluykina E.S. *Sostoianie biudzheta Iosifo-Volokolamskogo monastyrya v kontse XVI – nachale XVII veka* [The State of the Budget of the Joseph-Volokolamsk Monastery at the End of the 16th – Beginning of the 17th Century]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 3, pp. 143-163. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.10>

18. Shevtsov V.V. *Istoricheskaia metrologiia Rossii* [Historical Metrology of Russia]. Tomsk, TML-Press Publ., 2017. 280 p.

19. Steindorff L. «Strogo po pravilam i v meru»: stol v Iosifo-Volokolamskom monastyre (ok. 1580 g.) [Strictly Regulated and Measured: Meals at the Iosifo-Volokolamsky Monastery, c. 1580]. *Quaestio Rossica*, 2018, vol. 6, no. 4, pp. 1031-1052. DOI: 10.15826/qr.2018.4.344

Information About the Author

Evgeniya S. Tseluykina, Assistant, Candidate for a Degree, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, tseuikina.eugenia@gmail.com, es_tseluikina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4381-287X>

Информация об авторе

Евгения Сергеевна Целуйкина, ассистент, соискатель кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, tseuikina.eugenia@gmail.com, es_tseluikina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4381-287X>